

МУРЗИЛКА

№ 5
МАЙ
1971

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

СТИХОТВОРЕНИЯ

Пробилась зелень полевая
Навстречу свету и теплу,
И, настежь окна раскрывая,
Весна проходит по селу.

Ручей в овражке еле слышно
Поёт о чём-то о своём,
И машет белой веткой вишня:
«Растём, товарищи, растём!»

Михаил ИСАКОВСКИЙ

Александр
ЖАРОВ

С каждым днём звучнее
Птичьи разговоры.
Там леса проснулись,
Тут звенит ручей...
Там в запряжках кони,
Тут гудят моторы.
Вот оно, приволье!
Вот они, просторы
Радостной
Советской Родины моей!..

Выйдешь в степь — над пашней
Дым-дымочек вьётся:
Первая путёвка
Трактору дана...
Брызжет тёплый дождик.
А народ смеётся:
— Дождик в эту пору
Ко двору придётся!..

На уме заботы.
На душе весна.

О ВЕСНЕ

Цветёт над тихой речкой яблоня.
Салы, задумавшись, стоят.
Какая Родина нарядная,
Она сама как дивный сад!

Играет речка перекатами,
В ней рыба вся из серебра.
Какая Родина богатая,
Не сосчитать её добра!

Бежит волна неторопливая,
Простор полей ласкает глаз.
Какая Родина счастливая,
И это счастье всё для нас!

Виктор БОКОВ

Михаил СВЕТЛОВ

Песнь об Отчизне

О великой стране
Молодые поют голоса,
Так просторно кругом,
Будто улицы кто-то раздвинул.
Над родною Москвой
Сияют с утра небеса,
Океан синевы
Над столицей Май опрокинул!

Это празднует Родина
Праздник Труда и Побед,
Это песня поётся
На светлом, широком просторе.
Это радости нашей
Горит ослепительный свет
И плывёт над страной
От Карпат до Охотского моря...

Трудовые колонны
Выходят на майский парад,
Самолёты несутся
Сверкающим солнечным следом,
И, как птицы, над нами
Весёлые песни летят,
В светлый праздник друзей призывая
К Труду и Победам!

В. БАХРЕВСКИЙ

ДОМИШКО

Рис. В. ДУВИДОВА

На широком на просторе — зелёный холм.

На зелёном холме — высокий лес.

В лесу поляна весёлая. На поляне до-

мишко — четыре окна. Закрыты те окна ставенками.

Раскройшь одно окошко — а на дворе весна.

Раскройшь другое окошко — на дворе лето.

Раскройшь окошко третье — осень.

Четвёртое окошко — возле печи. За-

пали-ка ты огонь, поставь чугунок с картошкой, а потом уж и распахивай ставенки. На дворе зима. А в домишке тепло, и сверчок сверчит...

А КТО?

А кто в тёмной комнате сидит?

Кто в углу ворочается?

А под печкой-то кто это — шух-шмыг?

А в подполье-то кто примолк?

Вот остались Алёнушка с Ванюшей на ночь дома одни. На кровать забрались, одеялом закутались. Не спят, дрожат, ужинать и то не пошли. Какой уж там ужин...

Алёнушка выставит из-под одеяла ушко — тихо в доме.

Выглянет Ванюша одним глазом — темным-темно.

Прижались ребятки друг к другу, не дышат, а сердце своё: «Тук-тук! Тук-тук!» — будто стучится кто.

Говорит Алёнушка Ванюше:

— Ванечка, я есть хочу.

А Ванюша молчит.

Говорит Алёнушка Ванюше:

— Ванечка, я пить хочу.

А Ванюша молчит.

Говорит Алёнушка Ванюше:

— Ванечка, а если кот с улицы попросится?

Тут Ванюша одеяло долой, тут Ванюша по комнате затопал, подошёл к окошку, занавеску отдернул, распахнул Ванюша ставенки, а за окошком луна, как блюдечко. А другая луна в озере. А возле озёрной луны белый гусь задремал.

И Алёнушка с постели тотчас спрыгнула. В подполье Алёнушка слезла. Кринку молока на стол поставила. И как сели они с Ванюшей, да как поужинали! А легли спать — так и заснули. И сны приснились им добрые.

Разбудило их солнышко тёплое.

АЛЁНУШКА, ВАНЮША И МОРОЗ МОРОЗОВИЧ

Пошли Ванюша с Алёнушкой с горы на санках кататься. Съехал Ванюша раз — санки-самodelки попробовал, съехал другой — кручу к себе приучил. И в третий раз один садится.

— А я? — спрашивает Алёнушка.

А Ванюша её спрашивает:

— А кто санки делал? Кто делал, тот и ездит. А кто санки в гору катит? Кто в гору, тот и с горы.

Алёнушке на глаза слёзы набежали, а Ванюша как ни в чём не бывало — вниз козырем!

— Убегу к Морозу Морозовичу — тогда узнаешь! — крикнула девочка.

И выюга тут как тут! В бесстыжьи глаза Ванюше порх снегом! Ванюша — кубарем! Вскочил, а самodelки его крутанулись, развернулись, сами на гору забежали, усадили Алёнушку, порошей

укутали — да с горы, да на реку, на лёд, по льду да на другой берег, по-над речкою да через поле в лес. И ни санок, ни Алёнушки!

Вот оно как!

Санки пропали — беда малая, без сестрички домой воротиться нельзя.

Побежал Ванюша по следу.

Добежал Ванюша до реки, на лёд ступил — и запрыгали тут перед ним ветерки-зайцы. Под ноги подкатывают, колесом вокруг ходят.

— Пропустите меня, зайчики! — просит Ванюша.

— А ты поиграй с нами в чехарду! — кричат. — Мы и погреемся.

— Нельзя мне, — говорит Ванюша.

— Тогда откупись.

— А чем?

— Отдай нам шапку! У нас ушки замёрзли.

Бросил Ванюша зайцам шапку — и дальше. Перебежал речку, а на поле лисы снежные хвостами снег метут.

— Пропустите меня, лисоньки! — просит Ванюша.

— А ты побегай за нами, в догонялочки поиграй. А не хочешь — откупись.

— Чем же, лисоньки?

— Отдай нам варежки. У нас носы мёрзнут.

Бросил Ванюша лисицам варежки — и к лесу. А навстречу ему волки ледяные. Окружили — и ни с места!

— Пропустите меня! — просит Ванюша.

— А ты побегай от нас! Мы и погреемся! — отвечают. — А не хочешь — шубу отдай!

Бросил Ванюша волкам шубу — и в лес! А из-под дерева как встанет сугроб-медведь на дыбы.

— Давай поборемся!

— Пропусти меня, медведь! — просит Ванюша.

— Не хочешь бороться — валенки снимай: лапы у меня на морозе ноют.

Снял Ванюша валенки, забежал

в лес, а это и не лес вовсе — изба Мороза Морозовича. Светлынь! То снежинки горят, и каждая величиною с колесо. Вместо потолка — звёзды, вместо стен — сосульки.

— Вот и Ванюша пожаловал, — обрадовался Мороз Морозович, — а то я тут упарился. Сестричка-то в сердцах пожелала ко мне в гости, а в гостях — в слёзы. Я и व्यюгой перед нею ходил, и позёмкою рассыпался — плачет! В пору бураном загудеть. Ты уж повесели нас, Ванюша. Не ровен час рассержусь я, а сердитому мне удержу нет!

Холодно босиком на ледяном полу. Да ведь где же в Морозовой избе тепла взять? Алёнушка в шубе, а на ресничках-то иней, щёки белые, губы синие. Сидит не пошевелится.

Одно спасение — плясать! Взял Ванюша у Мороза Морозовича посошок — и давай бегать по избе да по сосулькам постукивать. А сосульки — дзинь-дзинь! — рассыпаются. Дзинь-дзинь да дилли-дилли-дон!

И такая тут музыка пошла! Мороз Морозович усы кверху подкрутил, бороду подобрал, за кушак пихнул да ногою-то одною топ! А другою-то ногою, да с притопчкою! Да рукою-то правую взмахнул, а левою-то руку вниз повёл. И пошёл! И пошёл! И пошёл!..

А Ванюша от беганья вспотел. А сосульки на одной стене — вдрызг! А Мороз Морозович впрыскаду пустился, да как свистнет!

И явились тут же саночки-самodelки. Подхватил Ванюша Алёнушку на руки, в санки прыг! И тепло стало: шапка на голове, варежки на руках, шуба на плечах... Покатились саночки, показались да и встали у крыльца.

Глядят ребята — дома! За дверь — нырь! Дверь на запор. Сами — на печь.

На дворе буран. В трубе свист. А на печи — кирпичи горячи, на столе — калачи...

Хорошо!

ПИОНЕРСКИЕ ВЕСТИ

Каждый год пионеры и октябрята празднуют 19 мая — день рождения Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. В будущем, 1972 году этот праздник будет особенно торжественным — пионерской организации исполнится пятьдесят лет. Эта дата юбилейная, и к ней уже сейчас готовятся пионеры и октябрята. Отличными и хорошими отметками, полезными делами, весёлыми затеями встретят они свой юбилей.

В этом номере мы печатаем вести из пионерских отрядов.

Все знают, что такое дружба, у каждого есть друг. Вы вместе играете, ходите в кино, читаете книжки.

А можно ли дружить всю жизнь и ни разу не встретиться со своим другом? Можно — если друг живёт в другой стране. И дружба такая очень нужна. Это здорово, когда дружат дети трудящихся разных стран.

Пионеры 328-й школы Ленинграда организовали Клуб интернациональной дружбы. Они переписываются с ребятами Польши, Англии, Венгрии и других стран. А однажды у членов клуба был настоящий праздник. К ним в гости на каникулы приехали польские ребята. Потом и ленинградцы побывали в Польше.

Клубы бывают разные. В Ленинграде — Клуб интернациональной дружбы, а в городе Бобруйске, в средней школе № 19, есть Клуб юных филателистов. Собирать марки — занятие увлекательное. Марки могут много рассказать интересного, полезного.

К большим праздникам пионеры устраивают выставки марок. К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина члены клуба собрали коллекции «В Музее Ленина» и «Вечно живой».

На Всесоюзной выставке филателистов, где были представлены работы клуба, ребят порадовала высокая награда — две бронзовые медали.

Сейчас пионеры собирают новую коллекцию — «Всегда готов!», посвящённую 50-летию Всесоюзной пионерской организации.

Весной реки разливаются. На разливы приплывают рыбы и мечут в тёплой воде икру.

Потом реки входят в свои берега, и на суше остаются лужи, а в лужах — мальки: маленькие рыбки, вышедшие из икринок. Лужи сохнут под жарким солнцем, а мальки гибнут. Так вот, для того чтобы мальки не погибли, белорусские пионеры и принялись спасать молодь рыб. Они прорывали канавки, по которым мальки уплывали в реки. Если канавку нельзя было прорыть, пионеры зачерпывали воду с мальками ведрами и относили к реке. Так было спасено огромное количество рыбы — десятки миллионов.

«Зарница» — военная игра пионеров. Октябрятам она тоже нравится. Они вообще не любят отставать. Ребята трёх школ Ленинградской области — Светогорской, Заводской и Лесогорской — играли в «Зарницу» по всем правилам. Октябрята ползали по-пластунски, стреляли из лука, бегали на восемьдесят метров, преодолевая препятствия. Все отряды выпустили боевые листки.

Закончилась игра боем за высоту. Победили ребята Светогорской восьмилетней школы.

Октябрята из школы №1 посёлка Криуляны Молдавской ССР в обеденный перерыв дали концерт в Доме быта. Они пели, плясали, читали стихи. И обычный рабочий день стал похож на праздничный.

Детский кукольный театр при Дворце культуры Бендерского шёлкового комбината создан совсем недавно. Но ребята уже поставили три спектакля. Все они прошли с большим успехом.

В Детской библиотеке имени И. А. Крылова в Алма-Ате книги живут долго. У них есть свои «доктора» — четвероклассники из 69-й школы Наташа Егорова и Наташа Васильева. Клей, кисточки, полоски бумаги — вот и всё, чем можно «вылечить» любую книжку.

КУКЛЫ

Л. СЕРГЕЕВ

Рис. А. СКЛЮТАУСКАЯ

Когда я был мальчишкой, я играл только с девочками. У меня было три родных сестры и шесть двоюродных. И жили мы во дворе, где были одни девочки и, как назло, ни одного мальчишки.

С утра до вечера сёстры играли в куклы. Кукол у них было много.

Тряпичные в платьях и кофтах, матрёшки в сарафанах и кружевах и голыши из пластмассы. Были куклы с бантами, с цветами, зонтиками. Толстые и тонкие. Маленькие и большие. Были куклы, которые сидели на чайниках, и куклы с огромными глазами — они опускали ресницы и пищали.

Вся наша квартира была завалена куклами. Куда ни посмотришь, везде сидели эти уродины. Что только я не делал с куклами! Оты-

вал им руки и ноги, засовывал под диван, прятал в чулане. Ничто не помогало!

А сёстры были без ума от своих кукол. Они называли их балеринами и принцессами. Они всё время одевали и раздевали их, кормили и укладывали спать. Каждый раз, когда я предлагал сёстрам играть в футбол или сражаться на шпагах, они начинали меня стыдить.

— Ты невоспитанный мальчик, — говорила одна сестра.

— Все твои игры шумные и неинтересные, — говорила другая.

А третья подсовывала мне куклу и тащила играть в дочки-матери. Я ужасно злился, но ничего не мог поделать. Ведь сестёр было много, а я один. Вот и приходилось мне играть с ними в куклы.

Вместе с сёстрами я вышивал и вязал, готовил обеды для кукол и пел им колыбельные. Постепенно сёстры стали принимать меня за свою подругу. Иногда кто-нибудь из них забывался и говорил мне:

- Ты не так постелила балерине Тане.
- Ты мало качала принцессу Зину.

Обидно было до слёз. Но это ещё что! Сёстры в день рождения, подарили мне... куклу.

Но вот однажды вечером в наш дом приехали новые жильцы. И в той семье был мальчишка. Правда, там были ещё две девочки, его сёстры, но главное — был мальчишка!

В ту ночь я долго не мог уснуть. Я всё представлял, как буду играть с мальчишкой. Я достал из-под дивана кожаный мяч, заточил деревянную шпагу, подкрасил пробочный пистолет.

«Теперь-то начнётся новая жизнь», — думал я.

Наутро я выбежал со своими вещами во двор и стал гонять мяч перед окнами новых соседей. Вначале из дома вышла одна сестра мальчишки. Она тащила две куклы. За ней вышла вторая сестра. С тремя куклами.

А потом появился и мальчишка. В руках он тоже держал... куклу.

БАЛЛАДА О ТАНКЕ

Советский танк попал в болото —
Еловая прогнулась гать.
Его бомбили с самолёта,
Его фашистская пехота
Под вечер стала окружать.

Строча из сотни автоматов,
Солдаты, как из-под земли,
Осматриваясь воровато,
К нему со всех сторон ползли.

Танк бил из пушки, пулемёта,
Сжигая травы на корню.
Но вот мотор заглох...
Пехота
Насела с гиком на броню.

Он, словно мамонт — в иле, в саже, —
Затихнув, бивень опустил.
Не выпуская экипажа,
Его решили в штаб везти.

Фашистский танк подкрался с тыла,
Чтоб наш разить его не мог.
Приземистый и тупорылый,
Он заревел что было силы,
Налёг на цепь и поволок.

Вода и грязь текли с металла.
Осенний день совсем погас...
Но кто видал,
Когда бывало,
Чтоб на цепи водили нас?

Едва из топкого болота
Наш танк втащили на увал,
Как вдруг шарахнулась пехота:
Мотор включенный заработал,
Зарокотал,
Забушевал.

Взгремев утробой железной,
Рванулся танк.
Сама земля
К нему под гусеницы лезла:
Вперёд, к своим — он в ров безлесный
Пошёл, по травам гром стеля.

Пошёл лугами к дальним хатам,
Подмяв пенёк, подрезав ствол, —
Он сам уже врага повёл! —
На третьей скорости,
На пятой,
На двадцать пятой он пошёл!..

Казалось, ветер в поле стих,
Казалось, сосны молодели,
На танк во все глаза глядели,
И камни серые хотели,
Чтоб он оставил след на них.

Рис. В. НАГАЕВА

БУЛЬ- БУЛЬ

Сергей АЛЕКСЕЕВ

Рис. Н. УСТИНОВА

1942 год. Фашистские войска рвутся к Волге. Идут упорные бои на улицах Сталинграда.

Траншеи наши и гитлеровцев тут проходят рядом. Слышна из окопа к околу речь.

Сидит фашист в своём укрытии, выкрикивает:

— Рус, завтра буль-буль!

То есть хочет сказать, что завтра проврутсся фашисты к Волге, сбросят в Волгу защитников Сталинграда.

Сидит фашист, не высовывается. Лишь голос из окопа доносится:

— Рус, завтра буль-буль. — И уточняет: — Буль-буль у Вольга.

Действует это «буль-буль» на нервы сержанту Носкову.

Другие спокойны. Кое-кто из солдат даже посмеивается. А Носков:

— Эка ж проклятый фриц! Словно ворона каркает. Да покажись ты. Дай хоть взглянуть на тебя.

Гитлеровец как раз и высунулся.

Глянул Носков, глянули другие солдаты. Рыжеват. Уши торчком. Пилотка на темени чудом держится.

Высунулся фашист и снова:

— Буль-буль!

Кто-то из наших солдат схватил винтовку. Вскинул, прицелился.

— Не трожь! — строго сказал Носков.

Посмотрел на Носкова солдат удивлённо. Пожал плечами. Отвёл винтовку.

До самого вечера каркал ушастый фашист.

— Рус, завтра буль-буль. Завтра у Вольга.

К вечеру фашистский солдат умолк. «Заснул», — поняли в наших окопах. Стали и наши солдаты дремать. Вдруг видят: кто-то вылезает из окопа. Смотрят — сержант Носков. А следом за ним лучший его дружок — рядовой Турынич.

Выбрались дружки-приятели из окопа, прижались к земле, поползли к немецкой траншее.

Недоумевают солдаты: с чего это вдруг Носков и Турынич к фашистам отправились в гости?

Смотрят солдаты туда, на запад, глаза в темноте ломают. Беспокоиться стали солдаты.

Но вот кто-то сказал:

— Братцы, ползут назад.

Второй подтвердил:

— Так и есть, возвращаются.

Всмотрелись солдаты — верно: ползут, прижавшись к земле, друзья. Только не двое их. Трое. Присмотрелись солдаты: третий тот самый — «буль-буль». Только не ползёт он. Волокут его Носков и Турынич. Кляп у солдата во рту.

Перетаски бойцы гитлеровца через наш окоп, поволокли дальше.

Видят солдаты: ташат Носков и Турынич ушастого к Волге.

Минута — и снова скрыла друзей темнота.

Вот бойцы вернулись.

Смотрят на них солдаты. Наконец кто-то спросил:

— Ну как?

Носков отыетил:

— Показали ему «буль-буль» — окунули в Волгу. А теперь он у командира. Рассказывает, где у них пушки, где штаб. Разговорчивый — сразу было видно.

УДМУРТ

Рота, занявшая позицию на передовой, прибыла из тыла. В роте ни одного обстрелянного бойца. А пули летят самые настоящие, шлёпаются мины, снаряды вздымают фонтаны земли. И врага не видно. Плохо, когда по тебе стреляют, но ещё хуже, когда не знаешь, откуда стреляют.

Василий Дмитриевич Ушаков — человек зрелый, но такой же необстрелянный, как и все в роте. Он лежал в окопе рядом с молодым солдатом. Вдруг солдат схватился за голову и сел на дно окопа.

— Что с тобой?

Молчит. Хочет сказать, а не может. Догадался пилотку показать. В пилотке дырка. Понял Василий Дмитриевич бойца, успокаивает:

— Чего теперь бояться? Пуля мимо прошла.

Тут командир по окопу проходил. Посмотрел на Василия Дмитриевича — спокойный солдат, такой зря под пулю голову не подставит.

Приказал командир идти в разведку, выгладеть вражеские огневые точки.

Пополз Василий Дмитриевич к реке, поближе к немецкой обороне. Всё равно не видно, откуда бьют. Замаскировались.

Тогда залез наш боец у всех на виду на ёлку. Враги начали палить по ёлке. А Василию Дмитриевичу того и надо. Присмотрел он

ГЕРОИЧЕСКАЯ АЗБУКА

В. БАХРЕВСКИЙ
Рис. Д. ГРОМАНА

все кустики да бугорки, из-под которых стреляли, прыгнул на землю — и к своим.

Ёлку враги сшибли. Да поздно. Заговорила наша артиллерия: что ни выстрел, то в цель.

— Молодец, Ушаков! Хороший из тебя солдат выйдет! — похвалил командир Василия Дмитриевича.

И не ошибся. Вернулся Василий Дмитриевич в родной дом с победой, кавалером трёх орденов «Славы».

УЗБЕК

Советский десант закрепился на берегу Керченского полуострова. Отделению Бекира Мустафьева было приказано выбить врага с высоты. На высоте четыре пулемёта, зенитная пушка, снайперы. И против этой силы всего восемь наших бойцов.

Пока подбирались к высоте, потеряли пятерых. Отступить? Об отступлении Мустафьев и думать не хотел. Прячась за камнями, он подобрался к немцам и забросал их гранатами. А потом схватился врукопашную. Бекиру Мустафьеву было уже сорок пять лет; фашист, куда моложе и сильнее, стал его одолевать, но подоспел свой автоматчик.

И вот на высоте трое наших солдат. С одной стороны высота пологая, а с другой —

пропасть, ущелье. По ущелью идёт дорога. Эту дорогу враги и решили использовать для удара по десанту.

Не успели бойцы освоиться на высоте, как загудели моторы. В ущелье вошли восемь грузовиков с пехотой. Вошли и остались там навсегда. В каждый из них угодила граната.

И тогда на трёх бойцов фашисты бросили полк. И трое приняли бой. Сражались весь день до темноты, до подхода основных сил...

В госпитале Бекир Мустафьев узнал, что за этот бой он удостоен звания Героя Советского Союза. Раны скоро зажили, и войну Бекир Мустафьев закончил в Берлине.

УКРАИНЕЦ

Лейтенант Дмитрий Осатанюк выглянул из танка. Совсем неподалёку горели три тяжёлых немецких танка. Несколько минут назад они, огромные, как слоны, гнались за его лёгким Т-60. Т-60 и вправду лёгкий танк. И броня у него тонкая, и пушка маленькая, и пулемёт один.

Когда полтысячи немцев под прикрытием трёх «тигров» контратаковали нашу морскую пехоту, Дмитрий Осатанюк повёл свою танковую роту в бой. И случилось так, что «тигры» отрезали его от роты и попытались расстрелять. Танк Осатанюка с трудом уворачивался от снарядов и, не отвечая на выстрелы, заманивал вражеские машины поближе к лесу, где стояла наша противотанковая батарея.

Враги об этом не знали и попали в западню. Хотели сжечь наш танк, а вон сами пылают.

Гитлеровскую пехоту наши загнали в котлован, а подойти близко не могут: фашисты с гранатами отбиваются.

Ночь близко, к врагу подойдёт помощь, и пятьсот фашистов вырвутся из окружения. Надо действовать немедленно.

— Вперёд! — скомандовал Осатанюк.

Танк разбежался, оттолкнулся у края обрыва от земли и плюхнулся в котлован. Осатанюк выдернул опорную чеку гашетки у пулемёта, и пулемёт теперь стрелял сам по себе. Осатанюк бил из пушки. Танк помчался по кругу, наводя страх на врага. И тут подошло наше подкрепление. Фашисты были взяты в плен.

ХАКАСС

Утром на окраине Белгорода девочка вышла из хаты с крынкой молока и напоила Аркажакова. Он погладил девочку по голове и ушёл на передовую. А в полдень передовая была уже совсем близко от знакомой хаты.

Фашисты наступали.

Каждый раз, отбив атаку, Аркажаков поглядывал на белую хату и что-то шептал спекшимися от жажды губами.

Потом пошли танки. Одна за другой смолкали наши подбитые пушки. Танк ползёт на окоп Аркажакова. Лечь на дно? Пропустить? Но там, за спиной, белая хата, а в хате девочка...

Аркажаков схватил две противотанковые гранаты и выполз из окопчика. Они встретились грудь в грудь: танк и человек... Грянул страшный взрыв, и танк запылал.

Смертью героя умер хакасс Аркажаков, советский боец.

РУГАТЕЛЬ

Мама и папа уехали на курорт, а меня отвезли в посёлок к бабушке, тёте Наде и дяде Павлу. У них ещё есть мальчик — Миша, как я.

В посёлке мне понравилось. Можно бегать, где хочешь. Лес растёт прямо за домами. Тракторы брёвна из лесу возят. На реке мотолодки и катера.

Но мне не нравится, как здесь друг к другу обращаются. Только и слышно: Мишка, Колька, Вовка, Нинка, Валька, Шурка. Меня Миша зовёт Аркашкой или ещё: «Аркашка-букашка-таракашка!» Я ему сказал:

— Что ты всё меня ругаешь?

— Как я тебя ругаю? Что ты врёшь?

— Аркашкой.

— Это разве ругань? А как надо?

— Аркаша.

— Вот ещё! Аркаша-каша! У нас так не говорят.

У них мама — мамка, папа — папка.

— Мамка, ты куда? В магазин? И мы с тобой.

— Папка, дай мне на кино!

Несут на улицу маленькую Лешечку и приговаривают:

— Пойдём папку встречать. Вон наш папка идёт!

Бабушку Миша никак не называет, а говорит просто так:

— Я хочу молока!

— Где моя куртка?

А когда её нет, иначе как бабкой не называет.

— Бабка мне пирог дала. А этот бабка тебе послала, ешь!

Задумали мы купаться. Миша и говорит:

— Надо у бабки спроситься. Просись ты, тебя она скорее отпустит.

Я подошёл и сказал:

— Бабка, мы пойдём на речку купаться.

— Бабка?! Ишь ты, какой ругатель! Невежа! А ещё городской! Бабка! Вот надеру уши, так будешь знать!..

Миша ехидно усмехался.

— Баба-а! Мы пойдём на речку-у. А баба-а? — затынул он плаксиво.

— Идите уж! Да не бегайте по сходим! Побродите у бережка, у лодок.

Мне расхотелось купаться. Я залез на чердак и стал плакать от стыда, что обидел бабушку и она на меня рассердилась. Я не знал, что её надо звать бабой! Но «баба» мне тоже не нравится: точно Баба Яга. Я пойду извинюсь и скажу:

«Бабушка!»

**Евгений
Григорьевич
МОНИН**

Родился в 1931 году. С 1943-го по 1950-й учился в Московской средней художественной школе, с 1950-го по 1956-й — в Московском архитектурном институте.

После окончания института оформлял книги в издательствах Москвы.

Рисунок к рассказу А. Дорохова
«Будьте любезны».

ЛЮБЛЮ РИСОВАТЬ ДОМА

Начал я рисовать, когда был ещё совсем маленьким. Однажды дома никого не было, и я разрисовал красками входную дверь. Родителям моё художество понравилось.

В начальной школе тоже много рисовал — и дома, и на уроках рисования, и в школьных стенгазетах.

Тяга к рисованию привела меня в Московскую среднюю художественную школу, где я познакомился и подружился на всю жизнь с В. Лосиным, А. Иткиным, Э. Булатовым, О. Васильевым, И. Кабаковым и Н. Устиновым. Их рисунки вы теперь часто встречаете на страницах «Мурзилки».

Потом я учился в Московском архитектурном институте. В этом институте учат придумывать новые дома, театры, вокзалы и целые города. Придуманное здание архитектор должен нарисовать на большом листе бумаги тушью и красками, чтобы ещё до начала строительства люди представляли себе будущий дом.

Может быть, с тех пор я и люблю рисовать дома. Человек строит дом и, чтобы в нём жилось веселее, красит фасад и стены комнат

Рисунок к стихам С. Маршака «Храбрецы».

Рисунок к стихам Р. Заславского «Пропажка».

в разные цвета, украшает дом резбой — по своему вкусу. Пройдите по улице, приглядитесь к домам — все они разные. Вот озорной дом с крышей, как бы сбитой на затылок, вот весёлый, с разноцветными светящимися окнами, а вот грустный... Интересно рассматривать дома и в книжках — старинные и новые, сельские и городские. Теперь попробуйте сами нарисовать дома такими, какими они вам увиделись.

Ещё я люблю делать рисунки к смешным сказкам и стихам. Вот, например, доктор Фостер, который поехал в Глостер и упал в лужу. А вот храбрецы испугались улитки... Но если в стихах и рассказах ничего смешного нет, мне лучше за них не браться: всё равно ничего хорошего не выйдет.

Нет, рассказывать о своей работе трудно. Уж лучше я нарисую ещё что-нибудь.

Е. МОНИН

Рисунок к сказке Я. Акима «Девочка и лев».

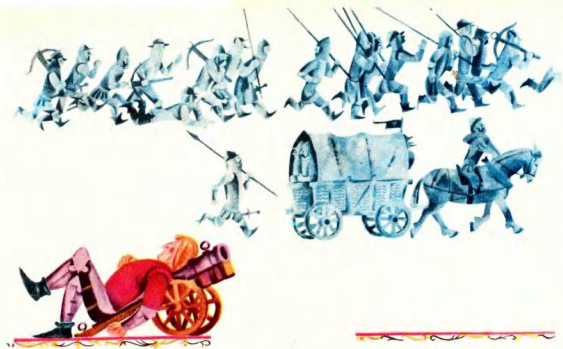

Рисунок к стихам Р. Заславского «Жак-силач».

Рисунок к стихам С. Маршака «Доктор Фостер».

НЕЛОВЛЕННЫЙ ЁЖ

С. ИВАНОВ

Рис. В. ЛОСИННА

Чаще всего ежи попадают на глаза в конце лета. Почему так бывает, я не знаю. Может быть, хотят подкормиться перед зимой и поэтому приходят к человеческому жилью.

Ёж Василий тоже явился к нам на дачу в августе.

Мы пили чай, когда Вовка, который сидит напротив окна, вдруг тихо сказал:

— Смотрите, ёж!

Уже вечерело, но мы хорошо рассмотрели его. Это был ежище величиною, наверное, с доброго кота. Я много ежей видел, но этот был просто удивительно огромный. Сейчас он занимался тем, что опустошал миску нашего Мурзика.

— Поймаем! — прошептал Вовка.

Я сказал:

— Не стоит. Если поймаем, он от нас так и так убежит. А не убежит, всё равно ничего путного не будет: кому охота дружить со своими тюремщиками?

— Охота тебе, Вовка, тюремщиком быть, что ли? — сказала Таня.

— Эх, вы! — сказал Вовка. — Такого ежа из-за вас упускаем!

Ёж как будто услышал, что решается его судьба. Он перестал есть, быстро-быстро задвигал мордочкой и нырнул в крапивные заросли. Тут появился Мурзик. Удивлённо обнюхал свою миску, мяукнул и пошёл домой, брезгливо отряхивая передние лапы. Он чувствовал: что-то нечисто, но в чём дело, понять не мог — он никогда не нюхал ежей.

Ёж ушёл, а мы продолжали сидеть за столом. Всё произошло слишком быстро.

— Ну что ж, — сказал я, — давайте решим, что делать. Потому что ёж придёт завтра или даже сегодня поздно вечером, когда мы будем спать. Ты меня понял, Вовка?

— А я, — сказал Вовка, — ничего и не собирался делать.

— Надо поставить ему еду, — сказала Таня. — Что ежи любят?

Мы собрали сырные корки, кусочки хлеба, колбасные кожурки, налили в блюдце молока и всё это поставили у крапивных зарослей.

Наутро оказалось, что к еде никто не прикасался. Мы с Таней молчали. Вовка на нас ворчал и пыхтел. Он всегда пыхтит, когда чем-нибудь недоволен. Но вечером ёж всё-таки пришёл! Опять во время чая.

— Вот он — Василий! — прошептал Вовка.

Из крапивы к миске мелкими шажками шёл ёж. Почему Вовка назвал его Василием, это неизвестно. Но мы с тех пор так и стали его называть. Василий был серо-коричневый, иголки поверху отдавали рыжиной. У него было длинное рыльце, чёрный нос пятачком и чёрные блестящие глаза.

Сначала Василий ел, как все домашние животные. Потом он влез в миску с ногами. Миска заходила ходуном, перевернулась и накрыла Васёку. Он боком отскочил и тут же свернулся в клубок.

Прошло немало времени, пока Васёка решился выглянуть из-под своих иголок. Миска не двигалась и не была страшной. Василий допил молоко, осмотрелся, немного помедлил и ушёл в свою крапиву.

— По-моему, он нас заметил, — с беспокойством сказал Вовка.

— Ну и что же, что заметил? — сказал я. — А уходил как будто даже нехотя. Мне кажется, он нас не испугался.

— Наверно, он понял, что мы его не будем ловить, — сказал Вовка.

Мы с Таней переглянулись: значит, Вовка тоже был теперь на нашей стороне!

Василий стал приходить к нам каждый вечер. И мы решили: приручать так приручать! Пусть в следующий раз, когда ёж придёт за едой, кто-нибудь сидит на крыльце. Но кто? Вопрос серьёзный.

Нельзя пугать Василия. Думали-думали и решили: пусть будет Таня — она меньше всех похожа на охотника.

Таня сидела на крыльце, а мы смотрели из окна, что будет. Подошло Васёкино время. Но ёж не появился. Подождали ещё минут десять, снова нет! Я вздохнул: «Не вышел номер!»

— Тихо! — шепнул Вовка. — Смотри!

— Что смотри?

— Да вон — крапива!

И правда. Крапивные стебли как-то странно шевелились... Ах ты Василий! Сидит рядом, а выйти боится. Но и уходить, видно, неохота... Наконец появилась ежиная мордочка, а потом Василий вылез из своей засады.

Через несколько дней мы все трое пили во дворе чай, а в каких-нибудь трёх шагах от нас ёж опустошал свои миски.

Однажды, когда Васёка уже почти покормил с едой, я как бы нечаянно уронил кусочек колбасы. Ёж это сразу заметил. Повернулся носом к колбасе, но подойти не решился. Однако лакомство нешуточное, упускать жалко. Тихо-тихо Василий подобрался к колбасе, недоверчиво её понюхал.

— Ешь, Васёка, — сказала Таня, — не бойся.

И ёж стал есть, как будто правда послушался. А Таня тихо приговаривала:

— Вася, Вася, хороший. Вася, Василий, Васёк...

Вот так мы и приручили ежа. Он совсем перестал бояться нас. Но тут случилась беда.

Как-то утром в комнату влетел Вовка — вид отчаянный. А я писал срочное письмо, поэтому сразу же отрезал:

— Подожди, я занят.

— Васёку поймали!

Я тут же поставил кляксу.

— Не может быть!

— Да говорю же, поймали!.. Он у Егоровых, в клетке сидит.

Братья Егоровы, Вадим и Саша, — Вовкины приятели. Вовка им, конечно, рассказывал про ручного ежа. Вот бра-

тя и выследили Василия. А Васька, несмышлёныш, как видно, решил, что его никто из людей не будет ловить, поэтому и попался так просто. К Егоровым сходила Таня и тоже признала в пойманном еже нашего Василия.

— Он у них ничего не ест и молоко не пьёт, сидит всё время в углу. — Таня заплакала. — А меня он сразу узнал, даже через решётку...

— Не плачь, — сказал я, — что-нибудь придумаем.

— Эх, Вовка! — всхлипнула Таня. — Зачем ты им только рассказывал?

— Что я, знал, что ли! — крикнул Вовка.

Я сказал:

— Не ругаться! И не плакать. Раз наш Васька попал в беду, надо его как-то выручать.

Таня вытерла слёзы.

— Сходи к ним и скажи, что это наш ёжик. Ты ведь взрослый.

— Васька не наш, — ответил я, — он лесной. Это ж тебе не собака и не кошка. Мы его ведь даже не ловили — какой же он наш?

Помолчали. Я спросил:

— Может, выменять Василия на что-нибудь? Вовка, как ты считаешь? Они ведь твои приятели.

— Не выйдет, — ответил мрачный Вовка. — Я уже пробовал, — он насутился ещё сильнее, — я им всё предлагал... Я им даже нож предлагал.

Нож у Вовки был отличный: настоящий полуохотничий, с костяной ручкой. Теперь таких ножей не достанешь.

Честно сказать, я ничего не мог придумать. Вовка тоже молчал. И вдруг наша тихая Таня сказала:

— Надо украсть Василия! Вернее, не украсть, а просто выпустить на свободу.

Вовка вопросительно посмотрел на меня. Я сказал:

— Мне это не нравится. — А потом: — Ладно, я согласен!

Другого-то выхода не было.

Когда мы вышли из дому, было уже совсем темно. Только звёзды крупными точками горели над головой. Мы подошли к даче Егоровых — в окнах ни огонька. Таня осталась на дороге: она должна была подать сигнал, если кто-нибудь покажется. Мы с Вовкой подошли к забору, на Вовке была моя старая шляпа: во-первых, чтобы не узнали, а во-вторых, чтоб положить туда Василия.

— Боишься? — спросил я.

— Ничего, справлюсь...

— Записка при тебе?

— При мне.

— Ну тогда действуй! Ни пуха ни пера!

Я подсадил Вовку на забор и через секунду услышал, как он спрыгнул в сад. Вовка должен был пробраться

к клетке, взять Василия и оставить записку, которую он сам и придумал: «Ёж выпущен на свободу. Неизвестные». Конечно, по этой записке братья Егоровы могли кое о чём догадаться. Но мы не хотели действовать как воры.

Прошло две минуты, три, пять. Вдруг послышалось: «Мяу!» Это был Танин сигнал. Я плотнее придвинулся к тёмному забору. По дороге прошагал какой-то запоздалый дачник. Перед лицом у него прыгал оранжевый уголёк папироски. Потом, очень скоро после этого, появился Вовка, шепнул мне:

— Бери!

Я взял свою здорово потяжелевшую шляпу, и мы все троём — нет, уже четвером! — пустились в обратный путь. У крыльца мы осторожно выкатили Васю из шляпы. Он лежал надутый, как футбольный мяч, пыхтел и ни за что не хотел разворачиваться — видно, натерпелся страха. Таня позвала:

— Вася, Васюска...

Ёж полежал ещё минутку и... развернулся! Он узнал старое место, и учуял нас, и, может быть, даже кое-что понял. А может, и нет. Но, по крайней мере, он не убежал от нас, как от врагов, а направился к своим мискам. Они были полны — об этом позаботилась Таня. Васюска, изголодавшись за целые сутки, сопел и чавкал. Мы на этот раз даже разрешили бы ему влезть в миску с ногами.

А на следующее утро, едва мы кончили завтракать, Вовка, который всегда всё видел первым, тревожно сказал:

— Егоровы идут!

Сказал и спрятал в карманы руки, исколотые вчера об Василия. Дверь распахнулась, и вошли братья. Вид у них был решительный.

— Это вы отпустили нашего ежа?

Я ответил:

— Да, мы!

— А какое вы имели право? — крикнул Вадим, он был старший.

— Никакого, — ответил я, — никакого права мы не имели... Ну, а вы? Какого вы имели право ловить ручного ежа?

— Он был не ваш!

— Да. Не наш. И ничей. Он был лесной. Но этот ёж поверил, что от людей ему зла не будет. Мы его в этом убедили. Может быть, и другие ежи как-нибудь от него узнали бы, что не надо от людей шарахаться, прятаться, удирать. Я не знаю, может, вам нравится, что, куда ни придёшь, от тебя, как от чудовища, все врассыпную — и звери, и птицы... А мы хотим, чтоб стало по-другому...

— Ну всё равно, — сказал Вадим, — один этот ёж не многим ежам может рассказать.

— А может быть, многим!

— Ну даже если ежи про это будут знать, люди-то не будут, и опять ежей ловить станут!

— А может, и люди узнают!.. Вот я возьму да и опишу всю эту историю — про то, как жил ёж, как он стал к нам ходить, как он нас сначала боялся, а потом нет, как он узнал, что его зовут Василий, как вы его поймали, а мы — отпустили, и как он к нам потом снова пришёл...

— Так он здесь больше не появится! — сказал Вадим.

— Появится! Вот увидишь!.. Приходите к нам сегодня вечером.

Егоровы молчали. Только как-то странно переглянулись. Я спросил:

— Ну что же вы молчите?

— Мы не можем, — тихо сказал Вадим. — Мы сегодня уезжаем в пять часов вечера.

— Жалко, — сказала Таня.

— Ещё как жалко! — вздохнул Саша, младший Егоров.

Вот и весь рассказ. А Васюска к нам всё-таки пришёл. Только попозже, когда стемнело.

Рис. А. СУРГАЙЛЕНЕ

ИЗ ЛАТЫШСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Кот Котофеич
Третьего дня
Ездил на ярмарку,
Выбрал коня.

Острые шпоры купил
И седло
И на рысях
Воротился в село.

Слышит из норки
Мышей голоса:
— Кот Котофеич,
А купишь овса?

Вольный перевод Ф. СКУДРЫ

- Смотри, какие мне мама брюки купила и ботинки!
- А у меня тоже новые!
- Эх, красота! И брюки у нас новые, и ботинки!.. Давай через лужу прыгать?

ЧУДЕСА

А. САНИН

Дым
На улице стоит,
Дом из труб его валит.

На чердак залезла
Ложка.
Со стола упала
Кошка.

В день весенний
У ворот
Начал
Дружно
Таять
Мёд.

Пирог
Пекутся в речке.
Рыбаки сидят
У печки.

Путник
В город шёл
Мешком...

Вы слышали о таком?
Кто не верит чудесам,
Убедиться может сам.

ГДЕ ЗИМУЕТ
РАК?

Отгадай ребус

Ответы на загадки: радуга, огонь.
Ответ на ребус: в яле.

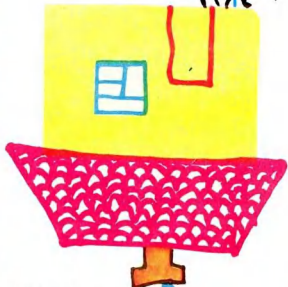

Рис. В. ЛЕГКОВИТА

ЗАГАДКА

Что за чудо-красота!
Расписные ворота
Показались на пути!..
В них ни въехать, ни войти.

Л. УЛЬЯНИЦКАЯ

С. КОСЕНКО

РАДОСТЬ

Кто чему
Бывает рад?
Рад пчеле
Цветущий сад.
Родничку
В пути —
Прохожий.
Огород —
Лопате.
Соловей —
Весне пригожей.
А лентяй —
Кровати.

ПЕРЕБИВАЛКА

— За рекой...
— За какой?
— За широкой такой!
Проживал Крокодил...
— Что жевал Крокодил?
— Не жевал — про-жи-вал!
Просто жил! Крокодил!
— Но ведь ты говорил,
Что он что-то жевал.

— Ох, ну ладно — жевал!
И кусал!
И глотал!
Тех, кто ПЕ-РЕ-БИ-ВАЛ!!!

А. КОНДРАТЬЕВ

Б. БЕЛОВА

ТРУДНАЯ РАБОТА

Сколько раз твердила кошке:
— Некрасиво есть без ложки!—
Только я вбегаю в дом —
Лижет кашу языком.

С поросёнком ещё хуже:
Он опять купался в луже.
И козлёнок непослушный:
Съел четыре грязных груши!

Зря шенку я объясняла,
Чтоб не спал без одеяла:
Лёг себе у раскладушки
Без простынки, без подушки!

Трудная работа —
Воспитывать кого-то.

ЗАГАДКА

Что, дотронувшись едва,
Превращает в дым дрова?

С. КОСЕНКО

КАК МУРЗИЛКА И ЗАЙЧИК ДЕРЕВО РАЗБУДИЛИ

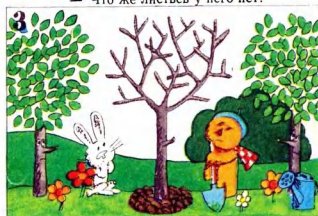
Рис. А. СЕМЁНОВА

— Что же листьев у него нет?

— Попробуем полить!

— А если окопать?

— Знаю, в чём дело!

— Пора вставать!..

— Вот спасибо, что разбудили!

Цена 10 коп.

Редактор А. МИТЯЕВ

Редколлегия: З. Александрова, С. Алексеев, А. Барто, Л. Воронкова, А. Ермолаев, Н. Емельянова, Е. Ершова (зам. редактора), Ю. Казаков, М. Коршунов, Ю. Мелоданов, К. Орлова (ответственный секретарь), Е. Рачев, Л. Цыганкова, В. Чижиков.

Художественный редактор Г. Макавеева
Технический редактор В. Агеева

Год издания сорок восьмой

Сдано в набор 15/III 1971 г. Подписано к печати 1/IV 1971 г. Формат 84х108/16. Печ. л. 2 (усл. 3,36). Уч.-изд. л. 4. Тираж 5 650 000 экз. Цена 10 коп. Заказ 445.

Адрес редакции, издательства и типографии ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»: Москва, А-30, Суцёвская, 21. Телефон 250-45-08.

Индекс 70553

Рисунок на обложке С. ОСТРОВА